

ПРОВОДНИК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Николай Лакутин

16+

Николай Лакутин

**Проводник. Часть
первая. Часть вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лакутин Н. В.

Проводник. Часть первая. Часть вторая / Н. В. Лакутин —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

В двух словах, книга основана на реальных событиях, хотя вряд ли кто-то из Вас поверит в вероятность перемещения во времени. Родные мои, Вы даже не догадываетесь о том, какие службы существуют в нашем мире...

Содержание

Проводник. Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Проводник. Часть первая

– Спит?

Молодой парень лет чуть за тридцать склонился над спящей девушкой, слегка приподнявшись на кровати.

– Спит. Это хорошо, не стану будить.

Откинувшись обратно на широкую кровать, хорошенько потянувшись и потерев глаза, парень встал с кровати, спешно накинув нижнее бельё.

За окном уже виднелся рассвет, в летние дни это происходит довольно рано. Попугай в клетке не желал просыпаться, а кошка хозяйки только лениво приоткрыла один сонный глаз, оценила обстановку и продолжила свои странствия по кошачьим снам.

Хорошая девушка, приятная в общении, достойная в постели, внимательная по ситуациям, ... но не моя. Ладно, пора мне.

Осторожно собравшись, стараясь не создавать шорохов, подойдя к двери, он ещё разок взглянул на спящую брюнетку, после чего осторожно удалился, тихонько прикрыв за собой дверь.

Эта ночь для Дмитрия не была какой-то особенной. Ему не составляло труда вот так запросто познакомиться с девушкой, провести с ней прекрасно время, наполнить её да, впрочем, и свою жизнь яркими эмоциями на какой-то непродолжительный срок. Правда, вот долгих отношений он никогда не выстраивал. Не то, чтобы не хотел, не то, чтобы боялся, ну даже как-то и не задумывался сильно на эту тему. Возраст пока позволяет – надо брать от жизни всё. Там, попозже можно будет уже куда-то прибавиться, а пока рано мне – рассуждал он.

И вот, в один из таких обыденных дней, Дима, стоя на автобусной остановке вдруг услышал:

– Ах...

Молодая симпатичная девушка вдруг обронила свою сумочку, неподалёку от всех тех, кто ожидал транспорт. Пока она бурно обсуждала по мобильному телефону с подружкой свой вчерашний поход по магазинам, какой-то зевака лет сорока пяти зацепил чемоданом её сумочку, от чего всё её содержимое рассыпалось под ногами прохожих.

Такой шанс упускать было нельзя.

– Позвольте, я Вам помогу, – насколько возможно любезным тоном произнёс расхититель женских сердец, присаживаясь на корточки рядом с растерявшейся красоткой. – Надеюсь, Вы позволите? Вот, пара карандашей для ресниц, едва не угодили в водосточный слив.

– Вы разбираетесь в атрибутах косметики? – улыбнулась девушка, всем своим видом давая понять, что она не только не против, но и категорически «за».

– Немного, моя сестра пользуется такими, поэтому я в курсе. Я Дима.

– Таня.

– Очень приятно, – собрав с асфальта ещё несколько женских вещей, произнёс молодой Казанова.

– И мне, очень.

И чтобы как-то показать свою самость, гордость и готовность претендовать на место парня этой самой Тани, наш герой поднялся, боевой походкой догнал мужчину с чемоданом, который не успел далеко отойти и грозно заявил:

– Уважаемый! Неплохо было бы извиниться перед дамой!

Мужчина обернулся, и вся рисованная важность Димы растаяла в один момент. Увидев вблизи растерянное до невообразимой степени лицо гражданина с чемоданом, парень растерялся сам. В этом странном товарище, или точнее сказать, в гражданине, всё было не так. Шляпа, костюм, ботинки, белая рубашка, галстук, этот чемодан... таких вещей в городе не найти. Похожие по фасону, по сути, чем-то похожие костюмы, башмаки и всё остальное продаётся нынче повсюду. Но вместе с тем эти похожие одежды резко отличались от тех, в которые был одет человек с чемоданом. Его вещи были какие-то серые, смуглые, не насыщенные, не цветные, в конце концов. Они были не заношенные, видно было, что это всё одето в первый раз, для какого-то важного события, но все эти вещи смотрелись серыми, сильно устаревшими, какими-то забытыми, из тридцатых годов двадцатого столетия. Но больше всего поражало лицо. Лицо гражданина действительно выражало непередаваемую растерянность, удивление, непонимание, опасение и множество каких-то смежных чувств.

– Да-да, извините меня, пожалуйста, я так неосторожен, ради Бога, гражданочка, не держите зла, и Вы, любезный, извините, я случайно зацепил, впредь буду осторожней и внимательней, обещаю, извините ещё раз, простите...

После этого мужчина неуклюже поклонился в пол-изгиба и торопливо пошагал подальше от этого места.

– Чокнутый какой-то, – глядя на всю эту картину, вынесла вердикт Таня, обращаясь к подошедшему новому знакомому.

– Да, дядечка как-то явно не в себе... – находясь под впечатлением, согласился Дима.

– Я всё собрала, спасибо Вам Дима ещё раз, – подавая руку, как бы на прощание, игриво улыбалась девушка.

– Слушай, мы с тобой вроде не старые ещё, может лучше перейдём на «ты»? Как на этомотришь?

– С удовольствием.

– Можно тебя проводить?

– Можно, пойдём.

И быстро найдя множество общих тем, новоиспечённая парочка пошла вдоль тротуара, одаривая друг друга откровенным флиртом, пожирая друг друга глазами в предвкушении грядущих, понимаемых обеими сторонами событий.

Этот день бы так и остался в общих строках сложившейся истории, коих у Димы было немало. И вряд ли бы он когда-то о нём ещё потом вспомнил, если бы на следующий день не встретил на другом конце города того самого странноватого гражданина.

Среди густых дубрав, отдалённых от городской шумихи, в парке на обделённой вниманием и заботой облагораживающих организаций скамье, спал, не выпуская из рук чемодан, гражданин в сером костюме. Шляпа его валялась чуть поодаль, ботинки стояли под скамьей, его спящее лицо выражало усталость и безнадежную загнанность.

Этот бедолага, видно, скитался допоздна по городу, пока не выбился из сил. Он не похож на бомжа, на алкоголика или проигравшего в казино всё, что имел азартного игрока. Он какой-то весь странный, говорит как-то вроде по-русски, но не так как мы, – рассуждал Дима.

Подобрав невдалеке шляпу гражданина, паренёк подсел на свободный уголок так недавно обжитой скамьи.

Мужчина спал чутко. Он тут же подскочил, поджимая к себе чемодан, не отрываясь испуганным взглядом, устремлённым на молодого человека.

– Здравствуйте, – сочувственно произнёс Дима. – «Вот, возьмите, её почти что унесло ветром, – протянул он головной убор гражданину, вцепившемуся в чемодан.

– Я...я Вас где-то видел... – расторопно и боязливо произнёс мужчина.

Дима усмехнулся:

– Ну как же, вчера.

– Вчера? – как будто немного обрадовано и с надеждой переспросил мужчина, – «вчера мы виделись, вчера, а где, ещё там, или уже здесь?»

– В смысле там...? Здесь-то я только сейчас оказался, по делам шёл, а там – это имеется ввиду где?

Мужчина вновь погрузился, не ответив.

– Вчера, девушку Вы зацепили у остановки, я помогал ей собирать...

– Ааа.. да, да, да, конечно, я вспомнил, вы ко мне подходили...

– Ну, да. Слушай, приятель, – перебил Дима. – Я не знаю, откуда ты такой взялся, но в таком виде ходить по городу нельзя, слишком много может возникнуть вопросов со стороны населения и всяких разных взглядов, а оно тебе надо? Извини, я на «ты» перешёл, ничего?

– Да, да, конечно, Вы правы. Пожалуйста, обращайтесь на «ты», я не против.

– Хотя с другой стороны, каждый думает только о себе и по большому счёту народ-то хоть и смотрит, но ничего не видит, у всех свои дела, заботы, беготня, но я бы всё равно советовал переодеться во что-то более современное, что ли.

Мужчина молчал, погружённый в мысли.

– Да что ты вцепился так в этот чемодан, внешне он никакой ценности не представляет, я сомневаюсь, что какой-нибудь воришка присмотрел бы его себе в личное пользование, а продать такое барахло сейчас нереально, расслабься, старина, чего такой напряжённый, съёженный весь?

– Да, да, конечно, надо расслабиться, надо как-то всё это...

– Да перестань поддакивать, ты кто вообще такой-то?

Мимо прошёл студент местного колледжа, который жадно ел свежий ещё горячий пирог. Дима, конечно же, обратил внимание на то, какой тоскливый, жаждущий и беспомощный взгляд мужчины проводил этого студента, как он сглотнул сухую слюну, наклонив голову к земле.

– А, всё понятно... пойдём, эти пирожки продаются недалеко, я угощаю.

– Вы хотели знать, кто я такой, – вполголоса обратился к Диме мужчина, умявший четыре пирога с капустой, три с картошкой и два сладких с малиной.

– Любопытно было бы узнать, видок у тебя... Сам понимаешь...

– Да понимаю, понимаю, – всё так же вполголоса ответил мужчина.

– Чего ты шёпотом-то, ведь здесь нет никого поблизости, мы одни, да продавец пирожков вон там за стеклом, его, что ли опасаться?

– Девять... пять... девять... пять... девять... два, – проговорил с остановкой вкрадчиво странный мужчина, после чего ответил. – Всех.

– Ооо..., это уже интересно, а что так? – не обратив никакого внимания на несвязный порядок цифр, спросил Дима.

– Я..., я не знаю, как это объяснить, и не знаю, что мне теперь делать. Я Вам очень благодарен за то, что покормили меня, но я не могу Вам ничего предложить взамен. Те банкноты, которые Вы подавали продавцу пирожков, отличаются от моих.

– Да ладно, не парься, говорил же – угощаю. А что у тебя там за валюта иностранная что ли?

– Да вроде как не совсем, – мужчина выложил на стол несколько пятидесятирублёвых купюр.

– О, у меня где-то у бабули в чулане похожие бумажки лежали, я ими в детстве играл, может даже ещё сохранились. Но те затёртые донельзя, а эти твои новенькие совсем... – Дима как будто бы начал потихоньку понимать, кто перед ним сидит, но не мог в это поверить.

Мужчина, молча, допивал свой чай, умиляясь изобретением пластикового стаканчика, и с интересом оглядывал всё вокруг.

– Не может быть... да ладно, а, я понял, это такой прикол да? Где ведущая с микрофоном, ты меня разыгрываешь да? Что типа ты из прошлого тут хоп, а я сижу такой ни врубаюсь, – облегчённо объяснил сам себе Дима.

Но мужчина молчал, его лицо было более чем серьёзно, он лишь спокойно, но с интересом посматривал то на собеседника, то на окружающие здания, то на время от времени мелькающих прохожих, не выдавая при этом ни капли сарказма.

– Да, пожалуй, для Вас я из прошлого. А для меня всё вот это из будущего, – по-прежнему тихо сказал мужчина, сильнее прижав к себе чемодан.

Дима замолк. Он стал пристально всматриваться в банкноты, потом в одежду потом в лицо своего собеседника.

– Кстати, меня зовут Анатолий Степанович, фамилия будет лишней.

– Дима, – растерянно протянул паренёк.

– Скажите Дмитрий, у Вас хорошая память? – немного помолчав, мужчина продолжил. – Когда Вы в детском возрасте, скажем, до пяти лет играли на площадках, под присмотром родителей, когда бегали по улицам с друзьями, когда вообще где-либо находились, не бывало ли такого, чтобы какой-нибудь дяденька, или тётенька в шутейной форме Вас спросили о том, какой это город или какой сейчас год?

В памяти Димы был такой эпизод, правда, не из личного опыта. Его дворовый друг Колька, как-то раз затеял спор у песочницы, о том, что знает больше чем некоторые взрослые. Ребятам было примерно лет по пять – шесть.

– Чего ты городишь, Колян, как ты можешь знать больше чем взрослые, им уже вон сколько лет, а тебе совсем чуть-чуть, – отозвался ещё один участник песочных построек.

– Да правда, вон тот дяденька, только что спрашивал у меня как называется страна, в которой я живу! Вот сейчас только, пока я шёл до вас.

– Ну, так и что, он просто проверял, знаешь ты или нет, – не унимался Тимур, который никак не мог построить двухэтажный дворец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.